

Глава 5

На следующий день Су Юй снова поднялся ни свет ни заря.

Помог Цинь Юэ обустроить уличный лоток-кухню, а завершив все дела, подхватил рюкзак и направился в школу.

Позавтракал он ещё дома, но перед выходом всё же захватил с собой коробочку свежепожаренных цзяоцзы. Вчера местный задира, считай, выручил его из беды. Оплатить услугу было нечем, так почему бы просто не угостить его горячей стряпней?

Пэй Цинъюэ на уроках то и дело клевал носом и на учёбу забивал с лёгкой душой, однако в школу приходил умудрялся раньше всех.

Зайдя в класс, Су Юй сразу же заметил его. Тот упёрся лбом в парту, а его короткий ёжик жестких чёрных волос торчал во все стороны, превращая парня в свернувшегося зверька.

Су Юй едва заметно улыбнулся:

— Одноклассник Пэй, я принёс тебе пельменей.

Услышав его голос, Пэй Цинъюэ поднял голову. В тот же миг разом вскинулись и двое сидевших перед ним парней.

Все трое уставились на пришедшего, словно сработав по единому сигналу.

Су Юй протянул бумажный контейнер:

— С говядиной и морковью. Будешь?

Пэй Цинъюэ замер на мгновение, после чего с непроницаемым лицом забрал коробку:

— Да без разницы.

Фу Шэн и Лу Хуэй медленно вытаращили глаза, а их рты удивлённо раскрылись буквой «О».

Одарив обоих приятелей убийственным взглядом, Пэй Цинъюэ откинул крышку ещё тёплого контейнера.

Внутри плотным рядом лежали аппетитные, пухлые цзяоцзы с румяной золотистой корочкой.

Только-только пришедший в себя Лу Хуэй опять разинул рот:

— Ух ты, Сяо Б... Тьфу! Одноклассник Су, а пельмешки-то выглядят просто объедение! Где покупал?

— Отец приготовил. У него свой лоток прямо напротив рынка. Специализируется на пельменях: есть варёные, жареные, на пару... Каждый день лепит свежие, всё с пылу с жару.

Су Юй сбросил рюкзак, выдвинул стул и, усевшись, воспользовался случаем отрекламировать семейное дело:

— Начинки самые разные: с яйцом и зелёным луком, со свежими креветками, со свининой и грибами...

У Лу Хуэя от таких подробностей едва слюнки не потекли. Он не удержался и спросил:

— Босс, ну как, вкусно?

— Угу, — отозвался Пэй Цинъюэ.

Лу Хуэй хотел было попросить один на пробу, но, опустив взгляд, обнаружил, что контейнер уже пуст. На самом дне остался лишь один пухлый пельмень, прилипший к бумаге.

Словно угадав его мысли, Пэй Цинъюэ точным движением палочек поддел последний цзяоцзы и отправил его в рот.

Когда Лу Хуэй снова поднял глаза, его босс уже отложил палочки и с невозмутимым видом вытирал уголки губ салфеткой.

Лу Хуэй потерял дар речи.

Су Юй, наблюдавший за этой картиной от и до, едва сдерживал смех, глядя на слегка раздувшуюся за салфеткой щёку Пэй Цинъюэ.

«А ведь если этот школьный задира не цепляется к людям, он вполне себе милый парняга».

Прозвенел звонок с последнего урока. Собрав вещи, Су Юй отправился в библиотеку.

Едва переступив порог, он наткнулся на Шэнь Гуаньнаня в компании его обычных прихлебателей.

Поймав на себе их насмешливые взгляды, Су Юй сделал вид, будто никого не замечает, и спокойно прошёл мимо.

Найдя вчерашнюю книгу, он уединился в тихом уголке и погрузился в чтение.

Шэнь Гуаньнань, следивший за склонившимся над страницей парнем, внезапно почувствовал нарастающее раздражение.

Раньше, если Су Юй и обижался, то его дутости хватало максимум на пару дней.

Но на этот раз прошло уже целых три дня.

Три дня, за которые он не пытался искать встреч, не заговаривал и даже не удостоил его ни единым случайным взглядом.

Это было совершенно на него не похоже.

Шэнь Гуаньнань и сам не заметил, как слегка нахмурился — он, привыкший относиться ко всему свысока и равнодушно.

Сидевший рядом Чжао Ли тут же уловил эту перемену.

Будучи сыном личного водителя семьи Шэнь, Чжао Ли рос вместе с Гуаньнанем и знал его как облупленного. Стоило тому нахмуриться, всматриваясь в дальний угол, как Чжао Ли мгновенно разгадал ход его мыслей.

Толкнув Шэнь Гуаньнаня локтём, он тихо ухмыльнулся:

— Гуаньнань, ты глянь, что он там читает.

И сам же многозначительно хохотнул:

— «Краткая история мира»! Припереться в библиотеку ради «Краткой истории мира»? Да эту муть каждый дурак знает, на кой чёрт ради неё сюда тащиться?

Стоявший рядом приятель тут же поддакнул:

— Да ясно же, что он не ради книг пришёл. Просто пытается привлечь твоё внимание, правда, на этот раз решил действовать чуть тоньше.

Чжао Ли кивнул с глубоким пониманием:

— Вот именно. Обычная тактика: сделать вид, будто остыл, чтобы разжечь интерес.

Слушая их, Шэнь Гуаньнань разгладил нахмуренные брови.

И то верно. Су Юй остаётся Су Юем. Как бы он ни пытался изворачиваться, он всегда будет тем самым парнем, что с самого детства бегал за ним по пятам.

Никто не знает Су Юя лучше него.

Стоит ему сменить гнев на милость и манить его пальцем, как Су Юй бросится к нему, забыв обо всём на свете.

Дочитав книгу до конца, Су Юй оформил на неё формуляр. Завтра выходной, в школу идти не нужно, так что можно почитать дома.

Подхватив рюкзак, он вернулся в квартиру. На следующий день помог отцу убрать утренний лоток и прикатил тележку назад.

Только открыв дверь, он заметил в углу комнаты Цинь Шианя. Тот сидел в инвалидном кресле и молча гладил собаку.

Густая шерсть пса была белоснежной и пушистой, но тонкая кисть Цинь Шианя, погружённая в этот мягкий ворс, казалась ещё блее. То была не здоровая бледность, а болезненная мертвенность человека, годами не видевшего солнечного света.

Худые, длинные пальцы выглядели настолько хрупкими, словно под тонкой кожей остались лишь сухие кости, способные переломиться от малейшего нажима.

Увидев Су Юя, Цинь Шиань аккуратно выпустил собаку из рук и молча отъехал обратно в свой угол. Он не любил разговаривать, никогда не улыбался и избегал любого общения. Всегда тихий, безучастный — словно тряпичная кукла, готовая рассыпаться в прах от любого прикосновения.

Су Юй отвёл взгляд и пошёл за отцом на кухню готовить обед.

Сквозь небольшое кухонное окошко пробивался тонкий лучик солнца. Он падал на плечи Су Юя, обдавая мягким теплом.

Промывая зелень, Су Юй обратился к Цинь Юэ, колдовавшему над плитой:

— Папа, сегодня такая отличная погода. Можно мне во второй половине дня прогуляться?

— Конечно, отчего же нет.

— А можно я возьму с собой брата?

Цинь Юэ замер. Повернувшись, он посмотрел в чистые, искренние глаза Су Юя и после недолгого молчания произнёс:

— Если Шиань сам согласится, то я не против.

— Понял!

Едва завершился обед, Цинь Шиань ушёл к себе. Су Юй постирал и вывесил сушиться куртку Пэй Цинъюэ, после чего ещё немного почитал. Выждав, пока спадёт полуденный зной, он около двух часов дня подошёл к комнате брата и постучал.

Дверь оказалась незаперта и от лёгкого касания подалась вперёд.

Су Юй не стал бесцеремонно входить, лишь высунул голову из-за косяка:

— Брат, я могу войти?

Лишь спустя добрую паузу изнутри донеслось тихое:

— Угу.

Су Юй толкнул дверь и впервые смог толком рассмотреть обстановку. В комнате царил полумрак: плотные шторы были задвинуты, несмотря на разгар дня, и лишь у кровати горел тусклый ночник. Убранство поражало скудостью — лишь кровать да книжный шкаф.

Помещение было совсем крошечным, но чистым, без малейшего постороннего запаха. Шкаф сплошь заставлен книгами — не новыми, каждая выглядела зачитанной до потертостей.

Цинь Шиань лежал на кровати с книгой в руках. Заметив гостя, он спешно натянул плед на ноги и уставился на Су Юя темным, угасшим взглядом, в котором читался немой вопрос.

— Брат, на улице сегодня просто замечательно! Пойдём, погреешься на солнышке.

Цинь Шиань замешкался, а затем качнул головой:

— Не пойду.

— Ну а я хочу пойти с тобой! И Маотуань тоже хочет, правда, Маотуань? — Су Юй погладил сидящего на руках белого щенка, и тот весьма кстати дважды тявкнул.

На этот раз Цинь Шиань не стал сразу же отказывать. Он опустил взгляд на свои ноги и после долгой паузы снова качнул головой:

— Не надо.

— А я очень хочу, чтобы ты пошел. Ну пожалуйста! Мне же одному будет скучно.

Услышав доносившийся из комнаты старшего сына разговор, Цинь Юэ тоже заглянул внутрь:

— Шиань, сходи, прогуляйся.

Цинь Шиань промолчал.

— Раз молчишь, значит, согласен! — Су Юй опустил собаку на пол и выкатил из комнаты инвалидное кресло.

Громоздкую коляску пришлось с грохотом спускать с третьего этажа, так что, когда он снова взбежал наверх, его лоб блестел от пота.

— Брат, поехали!

Цинь Юэ снёс старшего сына на руках на первый этаж и усадил в кресло. Су Юй заботливо укрыл его ноги пледом и выкатил коляску на улицу.

Су Юй неторопливо толкал коляску перед собой. Щенок кружился вокруг, то забегая вперёд, то путаясь под ногами у Су Юя.

Они миновали старый жилой квартал, пересекли улицу, прошли мимо перекрёстка, где обычно

торговал отец, и наконец остановились в парке.

У самого входа стоял лоток с сахарной ватой.

— Брат, будешь сахарную вату?

— Нет.

— А я вот хочу, — Су Юй купил пышный ком на палочке и откусил кусочек. — М-м, как сладко! Брат, давай тоже попробуй.

Цинь Шиань уже собирался отказаться, но не успел он разомкнуть губ, как в рот ему уткнулся мягкий сладкий комок.

Ароматные липкие нити с апельсиновым вкусом мгновенно растаяли на языке, заполнив рот нежной сладостью.

Очень сладко. Такого вкуса он прежде никогда не пробовал.

Солнце светило ярко, но ничуть не пекло.

Весенний ветерок обдувал ласковым теплом, принося с собой свежие запахи влажной земли, молодой травы и едва уловимые ароматы первых цветов.

В парке старики выгуливали собак, дети запускали воздушных змей, а подростки гоняли мяч на площадке. На деревьях набухали молодым соком побеги, робко распускались лепестки, а в ветвях неуклюже перепархивали птенцы, учась летать.

Всё вокруг дышало такой бурлящей, настоящей жизнью, какой Цинь Шиань не видел уже очень давно.

После того как ему переломали ноги, он восемь лет не покидал стен обветшалой многоэтажки и уже успел забыть, как выглядит мир за её пределами.

Он жадно впитывал каждую деталь, стараясь запечатлеть её в памяти — ведь кто знает, когда ему выпадет шанс увидеть это снова.

— Су Юй! — звонкий голос нарушил тишину.

Су Юй поднял голову и увидел пухлое, круглое лицо Бай Яньшу.

— Шушу? Ты как тут оказался?

— Да вот, собаку выгуливаю! — Бай Яньшу указал на несущегося впереди пса. — А ты чего?

— Мы тоже собаку выгуливаем, — Су Юй подхватил с земли пушистый белый комочек.

— Ха-ха! Да твой пёс же как козявка, совсем крохотный! — отсмеявшись, Бай Яньшу перевёл взгляд на сидевшего в кресле Цинь Шианя и беспечно спросил: — А это кто с тобой?

Цинь Шиань вздрогнул. Он инстинктивно подтянул плед повыше, а его костяшки, сжавшие ткань, побелели от напряжения.

Су Юй ответил совершенно спокойно:

— Это мой старший брат.

— О! Привет, брат! — Бай Яньшу махнул рукой Цинь Шианю, после чего снова повернулся к Су Юю: — Ладно, я побежал за своим драконом, а то сейчас и след его простынет.

— Давай, беги.

Когда Бай Яньшу скрылся из виду, Су Юй укатил коляску на газон, отпустил ручки и уселся на траву подле Цинь Шианя. Выдернув сочную травинку, он принялся дразнить щенка.

Он играл с собакой и одновременно болтал с братом:

— Брат, это мой одноклассник.

— Угу.

— Мой первый друг в новой школе.

— Угу.

— Его зовут Бай Яньшу.

— Угу.

Цинь Шиань был скупым на слова, но отзывался на каждую фразу.

Су Юю казалось, будто он наконец нашёл идеального собеседника.

Цинь Шиань не лез с расспросами, и Су Юю не приходилось ничего выдумывать — можно было просто расслабиться, выключить голову и болтать обо всём, что придёт на ум.

Ему безумно нравилось это ощущение лёгкости.

— Я же говорил, что погода сегодня отличная.

— Угу.

— В такой день сидеть дома — просто преступление.

— Угу.

— И в парке так оживленно.

— Угу.

— Тебе нравится, брат?

— Угу.

Су Юй сидел у ног Цинь Шианя и не смотрел на его лицо, но был уверен, что тот улыбается. Потому что это «угу» звучало мягче и теплее, чем когда-либо прежде.

— Мне тоже очень нравится гулять с тобой, так что... — Су Юй слегка повернул голову и улынулся: — Если на следующих выходных будет так же тепло, сходим ещё раз, хорошо?

Цинь Шиань долго молчал, перед тем как тихо, с паузами проговорить:

— Это... слишком хлопотно.

Су Юй развернулся к нему и чуть склонил голову набок:

— Самое главное — хочешь ли ты сам. А остальное...

— Что — остальное?

— А остальное неважно.

На этот раз Цинь Шиань не стал сразу отвечать. Он выждал очень долго — так долго, что Су Юй уже решил, будто ответа не будет, когда до него донеслось еле слышное, почти невесомое:

—... Хочу.

<http://bllate.org/book/20489/2106560>